

ЗАИМСТВОВАННАЯ КИРГИЗСКАЯ АПЕЛЛЯТИВНАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

(по материалам “Киргизско-русского словаря” К.К. Юдахина)

А.Ш. Сагыналиев

Рассматривается киргизская апеллятивная лексика в русском языке, представляющая частью экзотизмы, реже – иноязычные вкрапления.

Ключевые слова: тюркизмы; экзотизмы; апеллятивы; иноязычные вкрапления.

Лексикологи выделяют следующие типы иноязычных слов:

- 1) заимствованные;
- 2) экзотическая лексика;
- 3) иноязычные вкрапления [1, с. 43].
- 4) Заимствованные слова бывают трех видов:
 - а) слова, измененные графически и переданные соответствующими фонемными средствами заимствующего языка без каких бы то ни было структурных “добавлений”. Например *юниор* (фр. junior), *комбайн* (англ. combine).
 - б) слова, морфологически оформленные средствами заимствующего языка. Например: *танкет-ка* (фр. tankette). А также слова с частичной морфологической субституцией. Например, *джинсы* (англ. jeans) [2, с. 44].

Помимо заимствований в языке встречаются экзотические слова, в которых изменена только графика, и иноязычные вкрапления, которые часто не меняют даже и своего графического облика [3, с. 46–47]. Экзотизмы – это слова, называющие предметы или понятия, не характерные для культуры или природы того народа, в язык которого проникают данные иноязычные слова. Вкрапления, как правило, имеют в заимствующем языке эквивалент.

В “Киргизско-русском словаре” К.К. Юдахина [2] встречается ряд слов, при переводе ко-

торых в русской части словаря фонетический облик или совпадал, или был близок соответствующему киргизскому слову. Все они являются иноязычными в русском языке.

Следующий этап анализа – выяснение, какие из этих слов могут считаться пришедшими в русский язык именно из киргизского языка.

Не могут считаться заимствованными из киргизского языка такие слова, как **азан, амбар, базар, динар, намаз, шербет** и др., так как они не являются собственно киргизскими (а шире – тюркскими) по происхождению словами. Это слова арабского или иранского (чаще – персидского) происхождения. А знакомство с этими языками у русских произошло еще в средние века. Эти слова проникли в русский язык или непосредственно из арабского и персидского языков, или были заимствованы через татарский (в эпоху Золотой Орды). Интересно, что при переводе составитель словаря использовал традиционные, уже сложившиеся в русском языке формы слов, например: **амир** – *эмир*, **апийим** – *опиум*, **баранжы** – *паранджа*, **дөө** – *див*, **ижират** – *хиджра*, **мурут** – *мюрид*, **сүннөт** – *сунна*, **ур** – *гурия*, **шайык** – *шейх*, **ырамазан** – *рамазан* и др. Это доказывает, что данная группа слов не может считаться в русском языке заимствованиями из киргизского языка (таблица 1).

Таблица 1

Некиргизские заимствования в русском языке

Слово на киргизском языке	Страница	Указание на происхождение	Перевод на русский язык
Азан і	25	ар.	азан
Алача	46	ир.	алача
Алба, алва	46	ар.	халва
Алип	51	ар.	элиф, алиф
Алмас, алмаз	52	ар.	алмаз
Амбар	55	ир.	амбар
Амир	55	ар.	эмир
Апийим	61	ир. – гр.	опиум
Аптээк	62	ир.	хафтияк
Араба, арабакеч	63	ир.	арбакеш
Ашар	84	ар.	хашар
Базар	94	ир.	базар
Байит	95	ар.	бейт
Бакал і	100	ар.	бакалея
Бараңжы	109	ир.	паранджа
Барча ііі	112	ир.	парча
Батман	117	ир.	батман
Бейкасам	124	ир.	бекасам
Дастан	187	ир.	дастан
Дасторкон	187	ир.	дастархан
Датка	187	ир.	датха
Динар	194	ир.	динар
Дөө і	199	ир.	див
Жаасын	208	ар.	ясин
Жин	254	ар.	бес, демон
Зикир	290	ар.	зикр
Зумурук	292	ир.	симург
Ижират	295	ар.	хиджра
Имам	301	ар.	имам
Кожо	392	ар.	ходжа
Куран	448	ар.	коран
Кутпа іі	453	ар.	хутба
Күчала	474	ир.	кучеля (растение)
Манат	515	см.	манат (ткань)
Мардикер	518	ир.	мардикёр
Мата	519	ар.	мата (ткань)
Маш і	520	ир.	маш (растение)
Медиресе	521	ар.	медресе
Мупту	538	ар.	муфтий
Мурап	539	ар.-ир.	мираб
Мурут	540	ар.	мюрид
Мусул/рман	540	ар.	мусульманин
Намаз	551	ар.	намаз
Насыбай,	553	ир.	насвай

Наша(а)	554	ар.	анаша
Пери	608	ар.	пери
Самса	630	ир.	самса
Сандал і	633	ир.	сандал
Сопу	655	ар.	суфий
Супа	664	ар.	супа
Суннөт	672	ар.	сунна
Улама ii	802	ар.	улем
Ур ii	805	ар.	гурия
Чайкана	834	ир.	чайхана
Чигит	860	ир.	чигит
Чилтен	862	ир.	чильган
Чүкүрү	878	ир.	чухра
Шаа і	894	ир.	шах
Шайык	896	ар.	шейх
Шалы iii	899	ир.	шаль
Шарият	902	ар.	шариат
Шербет	906	ар.	шербет
Шоола ii	910	ир.	шавля
Ырамазан	935	ар.	рамазан
Эшен	970	ир.	ишан

Слова, связанные с дальневосточной культурой, также не могут считаться заимствованиями из киргизского языка. Они пришли в русский язык из китайского, монгольского, санскрита и связаны с буддизмом или предметами и понятиями времен Циньской империи. Часть из них проникла в русский язык через тюркское посредство (**чай**), но и это произошло ранее контакта русского и киргизского языков. К числу таких заимствований относятся: *амбал* (с. 55, кит.) – амбань; *бахшы* (с. 101, снскр.) – бахши; *буркан II* (с. 161, снскр.) – бурхан; *манту* (с. 516, кит.) – манту; *чаган* (с. 832, монг.) – чаган; *чай* (с. 833, кит.) – чай [2].

За вычетом этих слов остаются тюркизмы. Третьим этапом нашего анализа явилось выявление среди тюркизмов собственно киргизских заимствований в русском языке.

Это представляет особую трудность ввиду близости тюркских языков. Как установить, из какого именно тюркского языка пришли в русский язык такие слова, как **аксакал**, **бай**, или **бек**, если во многих тюркских языках эти слова звучат одинаково?

На то, что тот или иной тюркизм был заимствован не из киргизского языка, может указывать фонетический облик слова. Например, *бурган* (по-киргизски – **бороон**), *буза* (**бозо**), *тугай*

(**токой**) и др. Эти слова были заимствованы из татарского языка (соответствие о ~ у).

Другим признаком, указывающим не на киргизский, а на другой тюркский язык как источник заимствования, является хронологическая глубина употребления данного тюркизма в русском языке. Например, слово *тархан* (**даркан**), которое употреблялось в русском языке еще со времен Золотой Орды, так же, как и слова *кавардак* (**куурдак**), *кумыс* (**кымыз**) и др. На то, что данное слово было заимствовано давно, может указывать степень освоенности данного слова русским языком, например, *беркут* (**бүркүт**), *тесма* (**тасма**), *укрюк* (**укурук**), *чилига* (**чилик**), *ирга* (**ыргай**).

По-видимому, часть из выбранных нами тюркизмов следует рассматривать как “среднеазиатские тюркизмы”, т.е. слова, которые встречаются во всех тюркских языках Средней Азии и Казахстана, обозначают местные реалии, имеют близкий или идентичный фонетический облик и могли попасть в русский язык из любого из этих языков. Речь идет о таких словах, как *арык*, *басмач*, *каракурт*, *кумган*, *сырт*, *такыр*, *улар*, *чапан*, *чарык*, *чий* и др.

Какие же слова остаются за вычетом всех вышеназванных тюркизмов? Это слова *айыл*, *акын*, *бешбармак*, *бий*, *джатак*, *джуламейка*, *комуз*, *комузчи*, *кунгей*, *кыяк*, *манап*, *сарындыз*, *сын-*

чы, терскей, чоро, чыгым, чымыян. Рассмотрим каждое из них по отдельности.

Слово **айыл** переведено как *аул*. Слово с таким фонетическим обликом бытует в русском языке давно. Согласно словарю Ожегова, “аул – селение на Кавказе, в Средней Азии”. В русском литературном языке закрепилась именно эта форма, однако, в другом словаре, Большом энциклопедическом, встречается слово “аил – 1) у монгольских народов семейная кочевая группа; 2) в Киргизии сельская территориально-административная единица”. Интересно, что словарь отмечает именно нашу страну как регион бытования этого слова, хотя форма **айыл**, **айл** встречается и в других тюркских языках. Следовательно, это слово можно рассматривать в русском языке как экзотизм, отмеченный словарем и именно в форме *аил*, а не *аул*.

Слово **акын** переведено как “1 – акын (*певец-импровизатор*); 2 – поэт (*общий термин*); 3 – (*до революции*) акын, поэт-писменник”. Тот же Большой энциклопедический словарь указывает, что “акын – поэт-импровизатор, а также исполнитель своих и народных произведений эпического и лирического характера у тюркоязычных народов Ср. Азии”. Словарь С. Ожегова указывает, что “акын – народный поэт-певец (в Казахстане, Киргизии)”, поэтому считать это слово заимствованным именно из киргизского языка, нельзя. Это – “среднеазиатский тюркизм”.

Слово **бешбармак** отсутствует и в словаре С. Ожегова, и в Большом энциклопедическом. Это типичный экзотизм, который в словаре К. Юдахина встречается в словарной статье “**бармак**” (палец): **беш бармак** 1) пять пальцев; бешбармак (*кушанье, состоящее из мелко нарезанных кусочков мяса и теста или лапши, политых бульоном*). Слово это регионально ограничено районами проживания киргизов. Если бы это слово употреблялось в форме **бесбармак**, его можно было отнести к заимствованиям из казахского или каракалпакского языков. В данном же случае именно фонетическая форма слова указывает как на источник – киргизский язык.

Слово **бий** истолковано как “*ист. бий (киргизский судья, разбиравший тяжбы между киргизами по обычному праву)*”. Однако это слово есть и в казахском языке. Так же, как и слово **акын**, это слово можно отнести к “среднеазиатским тюркизмам”.

Интересным является слово **джуламейка**: “*жолум (или жолум үй) джуламейка (небольшая юрта без кереге, которая обычно ставится для конских и овечьих пастухов)*”. Можно с уве-

ренностью отнести это слово к дореволюционным заимствованиям из киргизского языка. На это указывает начальный “дж” (которому в казахском соответствует “ж”, а в узбекском “й”). Интересным является фонетическая и словообразовательная адаптация этого слова в русском языке. Вероятно, это слово активно использовалось русскими в конце XIX – 1 половине XX вв. и его можно отнести к группе слов, являющихся переходными от экзотизмов к заимствованным (и адаптированным) словам.

Слова *кунгей* (**күңгөй**) (южный склон горы) и *терскей* (*тескей*) (северный склон горы), являющиеся географическими терминами, сейчас встречаются в русском языке в составе топонимов – Кунгей Ала-Тоо и Терскей Ала-Тоо. То есть в настоящий момент их нельзя рассматривать как апеллятивы в русском языке.

Слова **комуз** и **кыяк** являются названиями киргизских национальных музыкальных инструментов и поэтому могут быть отнесены к экзотизмам. Причем слово **кыяк** в русской части словаря передано как *кыяк* – в соответствии с орфографическими нормами русского языка. Адаптированным является и слово *комузчи* (**комузчу**).

Слова **сарындыз** и **чымыян** обозначают растения, произрастающие на территории Средней Азии. Возможно, эти слова происходят из киргизского языка, причем с большей уверенностью это можно говорить о последнем слове (в казахском был бы начальный “ш”, а в узбекском это слово должно звучать как “чимиён”). Если предположить, что это действительно заимствования из киргизского языка, их следует отнести к экзотизмам.

Слово **чоро** в русской части словаря подано в следующем виде: чоро – (*в эпосе*) чоро (*ближайший сподвижник эпического богатыря*). Если это слово и употребляется в текстах на русском языке, то, по-видимому, только в переводах эпических произведений как эквивалент таких понятий, как “сподвижник”, “дружинник” и т.п. На основе этого отнесем слово *чоро* к иноязычным вкраплениям.

По сравнению с предыдущим словом, слово **джатак** можно рассматривать как переходное от иноязычного вкрапления к экзотизму (слово это встречается в исторической литературе): **жатакчы** *ист. джатак (бедняк, который, не имея скота, вынужден был и лето проводить на зимовке)*. Интересна тенденция к адаптации этого слова в русском языке (употребление без киргизского аффикса **-чы**).

К этой же группе переходных от иноязычных вкраплений к экзотизмам отнесем и слово

сынчы 1) сынчы (*знарок боевых качеств людей и скаковых качеств коней; по другим сведениям, были сынчы, определявшие качества беркутов и борзых собак*); 2) ист. сынчы (*составитель плана боя и расстановки сил перед боем*); 3) сынчы (*предсказатель судьбы человека гаданием*); 4) разведчик, лазутчик; 5) критик. Как видим, каждому из значений этого киргизского слова соответствует русское слово, выражающее это же понятие: “знарок”, “стратег”, “гадальщик”.

Слово **чыгым** истолковано так: **чыгым** 1) расход; убыль; 2) *ист.* чыгым, сбор с населения для покрытия расходов на угощение или на другие нужды (*произведенные должностным лицом или представителем феодально-родовой знати; этим сбором облагал манап*); 3) с.-х. отход. Это слово употребляется в литературе по истории Кыргызстана и является скорее иноязычным вкраплением (как эквивалент русскому “сбор, повинность”) или занимает промежуточное положение между вкраплениями и экзотизмами.

Наконец, слово **манап**, которое не встречается в других языках: манап 1) *ист.сев.* манап (*представитель верхушки киргизской феодально-родовой знати...*); 2) *перен.* манап, человек с манапскими замашками, зазнайка. Это типичный экзотизм, который в русском языке стоит в ряду таких слов, как *герцог, хан, богдыхан* и т.п.

Анализ словарных статей позволяет утверждать, что в русском языке киргизская аппеллятивная

лексика представлена экзотизмами (реже – иноязычными вкраплениями), причем часть аппеллятивной лексики представляет собой, по-видимому, общий фонд лексики, заимствованной из тюркских языков Средней Азии (“среднеазиатские тюркизмы”). По степени вероятности заимствования именно из киргизского языка эта группа слов представляет собой следующую градационную шкалу:

1) из киргизского языка: *манап, аил* (терр.-адм. ед.), *бешбармак, джуламейка, комуз, кияк, чымыян, джатак*.

2) “среднеазиатские тюркизмы”: *акын, бий, сарындыз, аксакал, арык, бай, басмач, бек, джидда, киик, курбаши, кумган, курджун, каракурт, курт, саба, сакманичик, сарындыз, сырт, турсук, чапан, чарык, джингил, чий, чопкут*.

Иноязычные вкрапления из киргизского языка, которые могут встретиться в текстах на русском, также целиком относятся (как и экзотизмы) к описанию реалий, связанных с культурой киргизского народа: *чоро, сынчы, чыгым*.

Литература

1. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968.
2. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. М., 1965.
3. Инструкция по русской передаче географических названий Киргизской ССР / сост. Г.И. Донидзе; под ред. Г.П. Бондарук. М., 1975.